

МА ЖУЙЦЗИН

*Аспирант Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова при
Российской академии художеств
e-mail: ellenma000@gmail.com*

МА RUIJING

*Postgraduate student, Moscow State Academic Art Institute named
after V.I. Surikov of Russian Academy of Arts
e-mail: ellenma000@gmail.com*

DOI: 10.37485/1997-4663_2025_1_1_355_369

ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ КУРДОВ (1905–1989): ПОЛВЕКА В «БОЕВОМ КАРАНДАШЕ»

VALENTIN IVANOVICH KURDOV (1905–1989): HALF A CENTURY IN THE «FIGHTING PENCIL»

Валентин Иванович Курдов (1905–1989) — автор (соавтор) первых плакатов «Боевого карандаша» в 1939 и 1941 годах. Он работал в послевоенном «Боевом карандаше» с момента его возникновения в 1956 году, вплоть до своей смерти в 1989 году. Курдов — один из наиболее продуктивных авторов объединения художников-сатириков «Боевой карандаш». Кроме агитационных плакатов, он занимался станковой и книжной графикой, создавал серии литографий, работал в технике акварели, использовал графитный карандаш, рисовал тушью и пером и т. д.

Ученик К.С. Петрова-Водкина, П.Н. Филонова и К.С. Малевича, живописец и график Курдов был всегда внимателен к вопросам художественной формы. Он — автор ряда живописных полотен, выполненных в стилистике кубизма (1926–1927), создатель графических серий «Уличные торговцы» (1925), «По дорогам войны» (1942–1944), «На целине» (1950–1960-е гг.) и др.

Сотрудник и последователь художественного редактора «Детгиза» В.В. Лебедева, Курдов — автор подлинных шедевров книжной графики, таких как иллюстрации к сочинениям Виталия Бианки,

рассказам и сказкам Редьярда Киплинга, карело-финскому эпосу «Калевала».

В статье впервые рассматривается деятельность Курдова на всем протяжении истории «Боевого карандаша». Работа в «Боевом карандаше» освещается наряду с творчеством в области книжной и станковой графики. Впервые подробно характеризуется участие Курдова в первый и последний период существования творческого объединения. Впервые анализируется и раскрывается типология плакатов Курдова военного времени.

Valentin Ivanovich Kurdov (1905–1989) was the author of the first «Combat Pencil» posters in 1939 and 1941. He worked in the post-war «Fighting Pencil» from the moment of its revival in 1956 until his death in 1989. Kurdov is one of the most productive authors of the association of satirical artists «Combat Pencil». In addition to propaganda posters, he was engaged in easel and book graphics, created a series of lithographs, worked in watercolor technique, used graphite pencil, painted with ink and pen, etc.

A student of K.S. Petrov-Vodkin, P.N. Filonov and K.S. Malevich, Kurdov, a painter and graphic artist, was always attentive to the issues of art form. He is the author of a number of paintings made in the style of Cubism (1926–1927), the creator of the graphic series «Street Vendors» (1925), «On the roads of War» (1942–1944), «On virgin land» (1950–1960s), etc.

Kurdov, an employee and follower of the art editor of Detgiz, V.V. Lebedev, is the author of authentic masterpieces of book graphics, such as illustrations for the works of Vitaly Bianchi, stories and fairy tales by Rudyard Kipling, and the Karelo-Finnish epic Kalevala.

For the first time, the article examines Kurdov's activities throughout the history of the «Combat Pencil». The work in the «Combat Pencil» is covered along with creativity in the field of book and easel graphics. For the first time, Kurdov's participation in the first and last periods of the creative association's existence is described in detail. For the first time, the typology of Kurdish wartime posters is analyzed and revealed.

Ключевые слова: агитационный плакат, сатирический плакат, книжная графика, иллюстрация, детская книга, графическая серия, автолитография, ленинградская школа графики, «Детская литература».

Keywords: propaganda poster, satirical poster, book graphics, illustration, children's book, graphic series, autolithography, Leningrad school of graphics, «Children's Literature».

Народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР имени И.Е. Репина В.И. Курдов входит в число значительных мастеров отечественного изобразительного искусства XX века.

Начав творческий путь в 1920-е годы как представитель авангарда, Курдов сумел найти свой индивидуальный путь в искусстве, творчески решая актуальные задачи, а не демонстрируя свою приверженность к той или иной «школе».

Участник многочисленных выставок всех уровней – городских, региональных, республиканских, всесоюзных и международных, а также персональных, Курдов регулярно выставлял тематические серии литографий, акварелей, рисунков.

Широко известен Курдов как автор подлинных шедевров графического оформления книги, таких как иллюстрации к многочисленным изданиям В.В. Бианки, И.С. Соколова-Микитова, а также целому ряду сочинений для детей Редьярда Кипплинга, двум фундаментальным публикациям карело-финского эпоса «Калевала».

Он – один из основателей и наиболее продуктивных участников творческого объединения «Боевой карандаш», автор и соавтор целого ряда ярких, запоминающихся плакатов военного времени. Курдов был также одним из инициаторов возрождения «Боевого карандаша» в 1956 году и работал в составе его руководства вплоть до своей смерти в 1989 году.

В данной статье впервые предпринимается попытка рассмотреть творчество Курдова на всем его протяжении и во всей многогранности, от первых шагов на поприще художественного образования до выдающихся свершений в области живописи, сатирического плаката, книжной и станковой графики.

Литература о В.И. Курдове сравнительно невелика, несмотря на его выдающиеся заслуги перед российским искусством. О его творчестве нет ни одной монографии. Статьи о художнике написаны в связи с персо-

нальными выставками и опубликованы в соответствующих каталогах [15; 4; 3], а также посвящены опубликованным графическим сериям. Он лишь упоминается в трудах по истории книжной иллюстрации [7; 8], искусства периода Великой Отечественной войны [16; 17], творческого объединения «Боевой карандаш» [6; 1; 10], каталогах коллективных выставок [5]. Основным источником для изучения жизни и творчества художника, помимо самих его произведений, остается книга воспоминаний В.И. Курдова «Памятные дни и годы. Записки художника», опубликованная спустя пять лет после его смерти [13], а также немногочисленные воспоминания его коллег — Н.М. Быльева-Протопопова [2], В.А. Власова [3], Н.Е. Муратова [17].

Валентин Иванович Курдов родился в семье земского врача Ивана Калустовича Курдова в поселке Михайловский завод Красноуфимского уезда Пермской губернии. В гимназические годы отец художника работал переписчиком у философа и писателя Н.Г. Чернышевского во время его ссылки в Астрахани. Поступив в казанский университет, Иван Калустович заведовал библиотекой нелегальной литературы, участвовал в студенческих волнениях, встречался с В.И. Ульяновым, был исключен, однако вновь поступил и окончил университет по медицинскому факультету. На всю жизнь он сохранил верность идеалам своей юности. И.К. Курдов оказал большое влияние на мировоззрение сына. Отец поддержал его, рано почувствовавшего влечение к изобразительному творчеству, в выборе профессии художника.

Первоначальное художественное образование Курдов получал в училищах Екатеринбурга и Перми. Среди преподавателей в Перми Курдов упоминает П.И. Субботина-Пермяка и А.С. Шестакова, среди учащихся — В.М. Орешникова, впоследствии профессора и ректора ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, и В.А. Кобелева, впоследствии участника «Боевого карандаша».

В 1922–1923 годах Курдов занимается лепкой и ювелирным делом в Екатеринбургском художественно-промышленном училище, испытывая неудовлетворенность недостатком творческого начала в этих занятиях, и принимает решение переезжать в Петроград, поступать в Академию Художеств, переименованную во ВХУТЕИИ, чтобы учиться живописи. Поступив без экзаменов, Курдов с первых дней пребывания в институте познакомился с Ю.А. Васнецовым и Е.И. Чарушиным, впоследствии известными иллюстраторами детской книги, дружба с которыми продолжалась всю жизнь.

Вспоминая годы учебы, Курдов отмечает крайнее разнообразие и противоречивость индивидуальных манер преподавателей, их методик преподавания. Упрощая, можно выделить две группы: академистов-консерваторов (меньшинство) и «новаторов». Позицию «новаторов» точнее всех выразил М.В. Матюшин: «Кто шел с рабочими за власть Советов на баррикады? Мы, “левые»» [13, с. 25]. Студенты, разумеется, были за «левых», за новаторов.

К традиционалистам относились скептически. В.Е. Савинский преподавал академический рисунок, безуспешно учил «ставить» фигуру в листе. А.А. Рылов и А.И. Савинов робко давали советы на занятиях по живописи, главным образом, подбадривая неумелых студентов. Высокообразованный ученик Д.Н. Кардовского профессор Н.Э. Радлов вовсе не пользовался авторитетом.

Однако преподаватели-авангардисты смело провозглашали открывшиеся им истины и внедряли их в умы студентов. М.В. Матюшин пропагандировал теорию «расширенного смотрения» и активную работу с цветом, упрощая рисунок: «В мастерской матюшинцы пишут натурщиц с фиолетовыми ногами, с зелеными и желтыми животами, без носа и глаз. <...> Матюшин звал нас на приступ нового искусства цвета своей теорией «расширенного смотрения» [13, с.40]. Также и ученики А.Е. Карева работали большими пятнами, обобщенными цветовыми отношениями. У них были свои приверженцы среди студентов.

Разработанную систему пытался внедрить руководитель института К.С. Петров-Водкин. Обучение начиналось с изображения простых геометрических форм посредством цветовой гаммы, редуцированной к трем основным краскам — красной, синей и желтой. Этот цветовой аскетизм вызывал у большинства студентов протест, «трехцветку» учителя называли «трехплеткой» [13, с.30]. Однако и у Петрова-Водкина были свои адепты, образовавшие «школу» в смысле группы последователей.

В 1925 году во ВХУТЕИНе одной из мастерских руководил П.Н. Филонов, преподававший «аналитическое искусство» и «закон “сделанности”» [13, 42]. Несмотря на непродолжительное преподавание в мастерской института, Филонову удалось создать целую группу последователей, образовавших группу «Мастера аналитического искусства». Занятия у Филонова посещал и Курдов. Под влиянием учителя он выполнил графическую серию «Уличные торговцы» (1925), с листами «Торговка пирожками», «Торговка яблоками», «Торговец шнурками», «Торговец швабрами».

Яркие, острохарактерные образы уличных персонажей сочетаются с тщательной, до точки, манерой исполнения и удачно найденными композициями больших отношений светлых и темных пятен. Несмотря на то, что серия выполнена студентом, ее можно отнести к числу лучших произведений школы Филонова.

Однако, позанимавшись у разных педагогов (среди учителей Курдова во ВХУТЕИНе были, кроме П.Н. Филонова, А.Е. Карев, М.В. Матюшин, К.С. Петров-Водкин, А.И. Савинов), Курдов не чувствовал себя готовым к профессиональной деятельности. Противоречивые доктрины профессоров вызывали сомнения. В 1926 году курс живописцев, на котором учился Курдов, досрочно выпустили без выполнения диплома. Выпускнику даже было неясно, нужна ли кому-нибудь живопись? Обратившись за советом к авторитетному художнику В.В. Лебедеву, Курдов получил рекомендацию заниматься у К.С. Малевича в ГИНХУКе. В течение 1926–1927 годов В.И. Курдов совместно с Ю.А. Васнецовым под руководством Малевича изучал «пять стадий кубизма» в качестве практиканта Отдела живописной культуры ГИНХУКа. Выполнив ряд работ в манере «аналитического» и «синтетического» кубизма, близкого супрематизму, Курдов сохранил собственное лицо художника, не поддавшись диктату Малевича. Он попытался создать «русский кубизм», о чем свидетельствует даже выбор тем и сюжетов кубистических композиций: «Валенок», «Балалайка», «Висячая лампа», «Самовар никелированный», «Самовар медный» (все 1926–1927. Х., м. Русский музей). Эти серия — значительное творение круга Малевича, раскрывающее педагогическую систему великого супрематиста.

После окончания ВХУТЕИНа, в 1926 году, В.И. Курдов, Ю.А. Васнецов и Е.И. Чарушин обратились к В.В. Лебедеву за советом. Они показали ему свои работы. Лебедев посоветовал им поучиться у К.С. Малевича в ГИНХУКе, что Курдов и Васнецов сделали, устроившись туда практикантами. В 1924–1933 годах В.В. Лебедев был художественным редактором Детского отдела Госиздата, преобразованного в 1933 году в Детгиз. Уже в 1920-е годы он был признанным мастером книжной графики. Ознакомившись с ранними работами В.И. Курдова, Лебедев пригласил его в свое издательство.

По словам Курдова, посмотрев выполненные по его заданию для книги рисунки, Лебедев «берет бумагу и тут же, при мне, рисует сам то, что никак у меня не выходило. Его волшебная рука безжалостно, с холодной ясностью указывает на мои ошибки» [13, с. 59]. Лебедев считал работу художника книги ремеслом, ценил, прежде всего, мастерство. «...»

Перед сдачей рисунков в производство Владимир Васильевич поправлял их, внимательно “штопал” наши прорехи, не вмешиваясь в творческую сферу, а проходилась по ним ремесленным умением с целью обеспечить полиграфическое качество воспроизведения» [13, с. 62]. При этом он считал, «что художник, работающий для детей, должен не только любить, но и знать изображаемое» [13, с. 60]. Лебедев любил и знал спорт, бокс, цирк, красоту спортивного тела боксера или танцовщицы; был завсегдатаем ипподромов и прекрасно знал не только анатомию лошади, но и родословные коней — участников состязаний. Курдов считал Лебедева главным и, в сущности, своим единственным настоящим учителем.

Первой работой по заданию Лебедева стали иллюстрации к повести В.В. Бианки «Аскыр» (Москва-Ленинград: ГИЗ, 1927). С тех пор Курдов постоянно сотрудничал с талантливым писателем, создавая в творческом содружестве с ним подлинные шедевры детской книги и книжной графики, которые переиздаются по сей день.

Некоторые книги были настолько удачно оформлены, что издавались множество раз. Так, небольшая книжка «Где раки зимуют» выпускалась до войны трижды: в 1930, 1935 и 1936 годах, переиздавалась и в 1960-е годы.

Высшим достижением совместной деятельности художника и писателя стал «Лесная газета», выдержавшая бесчисленное количество изданий — с 1930-х годов до наших дней.

Совместное творчество переросло в крепкую дружбу, продолжавшуюся вплоть до последних дней писателя. «Дружба художников и писателей не редкость в нашей среде, много можно говорить о плодотворном влиянии друг на друга наших различных профессий» [13, с. 37].

«Виталий Валентинович никогда не был равнодушен к тому, кто его иллюстрирует. Его всегда интересовала книга вместе с трудом художника. Избирая художника для своей книги, он, как режиссер в спектакле, определял, кому из нас поручить исполнение тех или иных иллюстраций. Бывали случаи, когда Виталий Валентинович писал специально для нас — художников, учитывая индивидуальные наклонности и свойства каждого, да и сами книжки часто задумывались совместно» [13, с. 38].

Плакаты «Боевого карандаша» — выдающееся явление искусства периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и самая яркая страница в полувековой истории этого творческого объединения, работавшего (с перерывами) с 1939 по 1990 год.

Объединение возникло еще во время Советско-финской (Зимней) войны 1939–1940 годов, но прервало свою деятельность в связи с окончанием военных действий. Тогда было выпущено около 10 плакатов (6 пронумерованных и еще несколько без номера). Рождение «Боевого карандаша» так описывал один из его основателей В.И. Курдов: «Как-то раз, собравшись перед новогодним праздником в уютной Голубой гостиной, мы, несколько художников-графиков заговорили о встрече Нового года <...> Кому-то пришла мысль отправить новогоднее поздравление на фронт веселым рисунком от нас, собравшихся. Тут же сняли со стола скатерть и принялись за дело. <...> На принесенном листе торшона была нарисована елка с «подарками» для белофиннов, лист был назван “Новогодняя елка для белофинского волка”. <...> Наша инициатива была подхвачена военными, и мы еще сделали ряд листов <...>» [13, с. 167].

В первые дни Великой Отечественной войны «Боевой карандаш» возродился. В Ленинградском Союзе советских художников (ЛССХ) уже на второй день войны — 23 июня 1941 года — собрались инициаторы и ветераны «Боевого карандаша» 1939–1940 годов, к ним присоединились другие художники и обновленный коллектив приступил к созданию агитационных плакатов. Уже летом 1941 года в напряженной военной обстановке развернулась активная работа ленинградских художников, которая продолжалась до конца войны. Ими был выполнен целый ряд выразительных агитационных листов, которые тиражировались и распространялись в городе и на Ленинградском фронте. В первые же дни войны вышел целый ряд ярких, разнообразных по манере литографированных агиток.

По свидетельству В.И. Курдова, «живем в Союзе на казарменном положении. В правлении и бухгалтерии вплотную стоят кровати. <...> Работаем вместе на хорах большого выставочного зала, помогая друг другу. Можно сказать, мы рисуем листы всем коллективом. Оказывается, совсем не так уж важен авторский престиж: важно, чтобы плакат вовремя увидели ленинградцы» [11, с. 252].

Плакат № 1 создавался в первые же дни Великой Отечественной войны. Его, как и всю последующую деятельность творческого объединения в 1940-е годы, отличала антифашистская направленность. Он назывался «Фашизм — враг человечества! Смерть фашизму!» Этот лист — результат коллективного труда Владимира Александровича Гальбы, Иосифа Михайловича Еца, Валентина Ивановича Курдова, Николая Евгеньевича Муратова и Георгия (Юрия) Николаевича Петрова. В центре композиции

изображен советский воин, который, подобно архангелу Михаилу, поражает мировое зло, представленное в виде дракона со свастикой. «Первый антигитлеровский “Боевой карандаш” вышел 24 июня. Посредине листа с призывом “Смерть фашизму!” изображен советский воин, сражающийся с фашистской гадиной, по сторонам показано несколько эпизодов: фашизм — это уничтожение культуры, голод, тюрьма, война» [16, с. 179].

Сатирический плакат — основной вид плаката «Боевого карандаша». Даже наиболее «серьезные» художники, такие как Иван Степанович Астапов и Валентин Иванович Курдов, создавшие как соавторы целый ряд плакатов разных типов — инструктивных, призывных и героических, также нередко обращались к сатире. Примером их совместного творчества в этом роде могут послужить листы № 65 «Немецкая тактика и русская практика», № 65 «Русский немцу задал перцу», №87 «Прут» Ивана Астапова и Валентина Курдова, убеждающие зрителя в скорой победе Красной армии.

Многие плакаты содержали призыв, звали на борьбу с противником. Так, призывный плакат «Партизаны и партизанки!» (авторы И.С. Астапов и В.И. Курдов) звал граждан разворачивать народную войну в тылу врага, всеми силами и средствами помогать Красной Армии. Мастер пейзажа, побывавший в партизанском отряде, Курдов выполнил пространственные сюжеты с батальными сценами, а близкий академической традиции Астапов, очевидно, сосредоточился на фигурах женщин, старика и подростка. Такими призывами при помощи запоминающихся, выразительных плакатов велось управление широкими народными массами даже на временно оккупированной территории. К числу лучших призывных плакатов относятся листы И.С. Астапова и В.И. Курдова № 47 «Защищай свой город, свой дом», № 67 «Партизаны и партизанки! Шире раздуть пламя партизанской борьбы в тылу врага», В.И. Курдова — № 95 «Трудящиеся Ленинграда! Восстановим наш город!».

В деятельности «карандашистов» имели место также инструктивные плакаты, разъясняющие и пропагандирующие правила поведения населения в ситуациях военного времени — противовоздушная оборона, оборонные и восстановительные работы и т. д. Так, один из плакатов И.С. Астапова и В.И. Курдова (№ 77 «Изучайте санитарное дело, будьте всегда готовы к противовоздушной и противохимической обороне») посвящен правилам Местной противовоздушной обороны (МПВО). В нем наглядно и доступно показано и разъяснено, что надо делать в случае воздушной тревоги, как подготовиться к налету, предотвратить его последствия.

Наиболее продуктивные художники «Боевого карандаша» военных лет — Иван Астапов, Валентин Курдов, Николай Муратов, Георгий (Юрий) Петров. Каждый из них выполнил по 20–30 плакатов. Первые три среди коллег получили прозвище «три богатыря» [20, с.155].

38 плакатов выполнил Иван Степанович Астапов, из них десять — самостоятельно, остальные, главным образом, — в соавторстве с В.И. Курдовым.

33 плаката нарисовал В.И. Курдов, из них четыре — самостоятельно, остальные — в соавторстве с И.С. Астаповым и другими художниками.

Более 20 листов Астапов и Курдов выполнили совместно, образовав устойчивый творческий коллектив внутри «Боевого карандаша». Важную роль в работе «Боевого карандаша» сыграли художники И. С. Астапов и В. И. Курдов — авторы более трети листов объединения плакатистов военных лет. Их творческое содружество было очень плодотворным. Листы, созданные в период их совместной работы, отличались тематическим разнообразием. Художники дополняли друг друга: Астапов — ученик профессора Д.Н. Кардовского, а Курдов в предвоенное десятилетие — сотрудник выдающегося книжного графика, редактора Детгиза В.В. Лебедева.

В суровые дни блокадной зимы 1942 года в Союз художников из Политуправления фронта поступило предложение отправиться в действующую армию с целью собрать натуральный материал. «Среди согласившихся ехать были И.С. Астапов, В.А. Кобелев, А.Н. Казанцев и я» [13, с. 183]. Вернувшись весной в Ленинград, Курдов начал серию литографий «По дорогам войны» (1942–1945). Художник так описал свой замысел: «Я не ставил перед собой сложных психологических задач, я просто хотел обобщить имевшийся у меня натуральный материал в правдивый и достоверный художественный документ о войне» [13, с. 184]. Как и в иллюстрациях к детским книгам, Курдов особое внимание уделял пейзажу, его изображение раскрывало смысл композиций: «На войне меня всегда поражало органическое слияние наших бойцов с окружающей природой. Наоборот, дико и нелепо выглядели гитлеровские вояки на фоне русского пейзажа, на русской земле. Как будто сама природа отвергала их» [13, с. 184]. На мастерских черно-белых литографиях — весенние березы, лес, поле с тающим снегом, перемещение людей и военной техники по весенней распутице. Таковы листы «Дорога на Восток», «Поход партизан», «На Ладоге». Аскетизм и точность выразительного языка, лаконизм художественных средств, отсутствие пафоса делают убедительными воссозданные образы

военных будней, в которых ковалась победа. Несомненно, эта серия В.И. Курдова — подлинный шедевр искусства военного времени, драгоценный художественный документ. Серия «По дорогам войны» была выпущена издательством «Художник РСФСР» в 1970 году, к 25-летию победы.

Начиная с 1958 года, В.И. Курдов трижды посещает Кокчетавскую область с отрядами ленинградских студентов Педагогического института имени А.И. Герцена, отправляющимися на целину убирать урожай. Он делает рисунки, пишет акварели. Как и в военной серии «По дорогам войны», на основе собранного натурального материала он компоует литографии и акварели. В композициях доминирует целинный пейзаж, раскрытый до горизонта: «Полевой стан», «Красный уголок», «Ремонт трактора», «Нефтебаза». И если акварели отличаются изысканностью обобщенных цветовых отношений, то литографии поражают точностью рисунка, его детализацией. Серия акварелей и литографий «На целине» (1959–1975) была опубликована издательством «Художник РСФСР» в 1981 году, после выхода автобиографической трилогии Л.И. Брежнева.

В послевоенные годы В.И. Курдов совершил целый ряд творческих поездок по стране и за ее пределами. Особенно ему дорого посещение Астраханского заповедника — дельты Волги — и многолетняя работа над циклом на основе натурального материала. Серия была показана на I Всесоюзной выставке «Рисунок и акварель» в 1977 году в Ленинграде.

В 1956 году в московском Государственном издательстве художественной литературы вышла «Калевала» со вступительной статьей Отто Куусинена. Видный советский политический деятель дал карело-финскому эпосу материалистическую трактовку: «Герои “Калевалы” не боги, но люди», — писал он в предисловии к изданию 1956 года [13, с. 195]. В соответствии с таким истолкованием, иллюстрации Курдова лишены мистики, он показывает персонажей как реальных людей, занятых бытовыми делами северного народа — охотой, рыбной ловлей, пением рун, сватовством, кузнечным ремеслом. При такой упрощенности содержания, нельзя не отметить высокое мастерство черно-белой графики Курдова, высокое качество и стилистическое совершенство литографий.

Однако недовольный своей трактовкой эпоса, особенно в сравнении с классическими иллюстрациями Аксели Галлен-Каллела, Курдов охотно взялся новую серию иллюстраций в 1970-е годы. В течение нескольких лет художник упорно работал, выполнив большое количество иллюстраций в смешанной технике, с применением цвета, использовани-

ем акварели. На примере этой серии можно определить творческий метод художника как многодельные доработки найденной композиции. Герои Курдова в «Калевале», выпущенной ленинградским отделением «Художественной литературы» в 1979 году, менее приземленны. Композиции более сложны и детализированы. Однако вместе с простотой образных решений издания 1956 года утратились и стилистическое единство иллюстраций, их аскетическая стройность и строгость. Тем не менее, финское общество «Калевала» пригласило художника с выставкой в Хельсинки и избрало Курдова своим почетным членом.

Наряду с этими фундаментальными книгами, в послевоенные годы Курдов выполнил ряд других книжных работ. Исследователь отечественной детской книги Э.З. Ганкина писала: «К детской книге он вернулся сразу после войны. В черных иллюстрациях к рассказам В. Бианки (“Лесные домишки”, 1945; “Рассказы об охоте”, 1952), И. Соколова-Микитова (“Рассказы охотника”, 1950; “Первая охота”, 1956) художник совершенствовал свой строгий, скромный и точный пейзажный рисунок, добываясь большей пространственной свободы. Вернувшись к цветной акварели, Курдов проиллюстрировал две дошкольные книги — “Как дикая кошка искала себе дом” (1956) и “Приключения лисенка” (1959). Обе они представляют собой начало интересных, но незавершенных исканий» [7, с. 126]. Он оформил книги В.В. Бианки, Н.И. Сладкова, И.С. Соколова-Микитова, заново проиллюстрировал сказки Р. Киплинга (1980) и в 1982 году был награжден дипломом Г.Х. Андерсена.

В 1956 году участники «Боевого карандаша» военного времени возродили деятельность объединения. Сначала на свой страх и риск они выполнили ряд плакатов и выставили их в окна здания Союза художников на ул. Герцена (ныне — Большая Морская ул., 38). Это начинание получило поддержку только что основанного издательства «Ленинградский художник», которое стало тиражировать плакаты воссозданного «Боевого карандаша». В 1958 году издательство «Ленинградский художник» было преобразовано в издательство «Художник РСФСР», и «Боевой карандаш» до прекращения своей деятельности в 1990 году работал при этом издательстве, публиковавшем его плакаты.

Возрожденный «Боевой карандаш» возглавили ветераны войны и блокады, вошедшие в Художественный совет. Председателем Художественного совета был избран И.С. Астапов, а его заместителем — В.И. Курдов. Бессменным членом Художественного совета до последних дней своей жизни был Н.Е. Муратов.

Главной своей задачей ветераны, возродившие творческое объединение, ставили, в первую очередь, привлечение молодежи к созданию сатирических плакатов и передачу им своих знаний и навыков, опыта коллективной деятельности. Курдов вспоминал: «В своей работе мы свято хранили традиции военных лет, и обсуждение листов вели открыто, при авторе. Каждый из присутствующих мог высказать свое суждение. Это относится также и к поэтам» [13, с. 172]. Подобно тому, как В.В. Лебедев учил иллюстрированию книги В.И. Курдова и его товарищей Ю.А. Васнецова, А.Ф. Пахомова, Е.И. Чарушина в процессе практической работы в издательстве, так же вне стен учебного заведения вел занятия по созданию плакатов и Курдов. Такой метод обучения оказался эффективным. На протяжении нескольких десятилетий в объединении плодотворно трудились художники послевоенного поколения, воспитанные ветеранами, — В.В. Дубяго, Л.Д. Каминский, Г.В. Ковенчук, В.М. Меньшиков, Ф.Ф. Нелюбин, Д.Г. Обозненко, Б.А. Цыганков и др. Свое понимание комического Курдов неоднократно формулировал на конкретном материале эскизов, обсуждаемых на заседаниях Художественного совета. Сущность своих воззрений на «смешное» он кратко изложил в своих мемуарах: «Прежде всего, очень важно выяснить принципиальный творческий подход художника к явлениям жизни. <...> смешно потому, что смешное умно подмечено. Я придерживаюсь того взгляда, что все, что по-настоящему смешно, как правило, осмысленно, а всякая бессмысленная и неумная шутка не смешна» [13, с. 172].

В.И. Курдов — выдающийся художник XX века. Он стал одним из крупнейших представителей книжной иллюстрации, преимущественно в области детской книги. Ему принадлежат большие достижения в жанре сатирического плаката. Курдов был учредителем Союза художников, — организации, действующей и поныне. Он основал в 1939 году и до своей смерти в 1989 году работал в творческом объединении художников-сатириков «Боевой карандаш». Это общество плакатистов прекратило свое существование в 1990 году, вскоре после кончины Курдова.

Восприняв и переработав в 1920-е годы открытия отечественного и мирового авангарда, Курдов сформировал свой индивидуальный стиль, в котором сочетаются новаторство и традиции, оригинальные пространственные решения, любовь к детали и высокая мера обобщения.

В.И. Курдов — чрезвычайно талантливый и продуктивный художник. Однако при этом он недостаточно исследованный и недооцененный представитель сложных и противоречивых тенденций мирового искусства XX века.

Список литературы:

1. «Боевой карандаш». Творческий коллектив художников и поэтов Ленинграда / автор текста В.С. Матафонов; составители Л.Д. Каминский, В.И. Кюннап, М.Р. Романов. — Ленинград: Художник РСФСР, 1977. — 320 с.
2. *Быльев Н.* Из дневника // Художники города-фронта. Воспоминания и дневники ленинградских художников / редактор-составитель И.А. Бродский. — Ленинград: Художник РСФСР, 1973. — С. 311–344.
3. Валентин Иванович Курдов. Выставка произведений. Каталог. Авторы статей В.А. Власов, М.Ю. Герман, Е.Ф. Ковтун / составитель каталога Г.А. Бабочкина. — Москва: Советский художник, 1988.
4. Валентин Иванович Курдов. Каталог выставки / автор вступительной статьи Б.Д. Сурис / составители Н.И. Попова, Л.В. Кирсанова. — Ленинград: Государственный Русский музей, 1980. — 70 с.
5. *Вострецова Л.Н.* Валентин Иванович Курдов / В круге Малевича. Сопратники, ученики, последователи в России 1920–1950-х: [Каталог выставки] / составитель И.Н. Карасик — [Б. м.]: Palace Editions, 2000. — С. 296–299.
6. Выставка сатирических плакатов коллектива ленинградских художников и поэтов «Боевой карандаш». 1939–1974. Каталог / составитель Л.М. Кашина. — Ленинград: Художник РСФСР, 1975. — 100 с.
7. *Ганкина Э.З.* Русские художники детской книги. — Москва: Советский художник, 1963. — 280 с.
8. *Ганкина Э.З.* Художник в современной детской книге. Очерки. — Москва: Советский художник, 1977.
9. Ефимовский Ефим. «...не затупится наш “Боевой карандаш”». — Санкт-Петербург: Издательство «Левша. Санкт-Петербург», 2008.
10. Каталог выставки сатирических плакатов коллектива ленинградских художников и поэтов «Боевой карандаш» / автор вступительной статьи В.С. Матафонов; составитель Н.Н. Кашина. — Ленинград: Художник РСФСР, 1981. — 208 с.
11. *Курдов В.И.* В Союзе художников/Художники города-фронта. Воспоминания и дневники ленинградских художников / редактор-составитель И.А. Бродский. — Ленинград: Художник РСФСР, 1973. — С. 252–258.
12. *Курдов В.И.* На целине. Акварели и литографии В.И. Курдова / вступительная статья В.С. Матафонова. — Ленинград: Художник РСФСР, 1981.
13. *Курдов В.И.* Памятные дни и годы. Записки художника. — Санкт-Петербург: АО «АРСИС», 1994. — 238 с.
14. *Курдов В.И.* По дорогам войны / вступительные статьи В.И. Курдова и В.Н. Петрова. — Ленинград: Художник РСФСР, 1970.

15. Курдов Валентин Иванович. Каталог выставки / составитель Г.А. Бабочкина / автор вступительной статьи В.Н. Петров. — Ленинград: 2-я фабрика детской книги Детгиза, 1956. — 45 с.

16. Матафонов В.С. «Смерть фашизму!» // Подвиг века. Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда / составитель Н.Н. Паперная. — Ленинград: Лениздат, 1969. — С. 178–180.

17. Муратов Н.Е. «Боевой карандаш» // Подвиг века. Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда // составитель Н.Н. Паперная. — Ленинград: Лениздат, 1969. — С. 181–184.

18. Петров В.Н. Владимир Васильевич Лебедев. — Ленинград: Художник РСФСР, 1972. — 304 с.

19. Сурис Л.И., Сурис Ю.Б., Розенталь В.В. Сурис Борис Давыдович. — Санкт-Петербург: Искусство России, 2003. — 504 с.

20. Тимофеев Б.Н. В «Боевом карандаше»/Художники города-фронта. Воспоминания и дневники ленинградских художников / редактор-составитель И.А. Бродский. — Ленинград: Художник РСФСР, 1973. — С. 154–163.